

Модератор: Доброе утро, уважаемые коллеги. Мы начинаем работу нашего круглого стола. Круглый стол «Промышленная политика Армении и Евразийская интеграция» проходит в рамках Московского экономического форума. Форум проходит уже второй год. Сегодня форум был открыт, вчера в этом же корпусе проходили пленарные заседания форума. А сегодня проходят 32 круглых стола. И среди них наш круглый стол. Было чем вызвано проведение отдельного круглого стола по Армении? Понятно, сегодня на фоне геополитических процессов, которые происходят в регионе, российско-армянские отношения, фактор России для Армении, армянский фактор для России, я думаю, приобретает особый характер. Потому что именно в таких турбулентных условиях проверяется наша верность тем стратегическим договоренностям, военно-политическим договоренностям и общему пониманию безопасности.

[00:05:14]

И в связи с этим в рамках сотрудничества русско-армянского содружества с комитетом форума было решено провести наше сегодняшнее мероприятие. На мероприятие приглашены очень известные эксперты и политики, представители соответствующих организаций, которые этим занимаются – российско-армянскими отношениями и евразийским интеграционным проектом занимаются уже достаточно долго. Из Армении прилетела также первый заместитель министра экономики Карине Минасян, которая сегодня возглавляет рабочую группу по переговорному процессу с органами Таможенного союза.

Вчера у них были соответствующие переговоры. Они видимо не смогли чисто по техническим причинам исчерпать повестку, и сегодня утром они в Минэкономразвития России продолжают переговоры. Так как один из наших докладчиков, первый заместитель министра экономики, сегодня, к сожалению, не сможет здесь присутствовать и представлять детали переговорного процесса. Без этого и так понятно, что Армения очень успешно реализует все те договоренности, которые предусмотрены по дорожной карте, по присоединению Армении к Таможенному союзу. И об этом сегодня мы поговорим. Поговорим в широком контексте, не только о российско-армянских отношениях, не только о Евразийском интеграционном проекте. Но я думаю, что и докладчики, и участники будут очень активно комментировать и те события, которые сегодня происходят вокруг.

Сегодня у нас присутствует наш давнейший друг, опытный российский парламентарий Игорь Константинович Чернышенко. Мы с Игорем Константиновичем, наша аудитория российско-армянская, так скажем, знакома еще, когда Игорь Константинович работал, был депутатом Государственной Думы России и возглавлял группу дружбы по Армении. И был одним из ведущих, ответственных депутатов по работе Межпарламентской российско-армянской комиссии. Сегодня Игорь Константинович член совета РФ и, в этом качестве попрошу, чтобы он поприветствовал наше мероприятие и сказал свое слово.

Чернышенко И.К.: Доброе утро всем участникам нашего круглого стола. Я, действительно, рад приветствовать здесь тех людей, которые искренне интересуются проблемами взаимоотношений, задачами и проблемами перспективных взаимоотношений между РФ и Арменией. И как наш ведущий уважаемый уже сказал, мне пришлось последнее 15 лет активно заниматься этими проблемами. Может быть, в большем плане политическими, гуманитарными проблемами, задачами взаимодействия. Будучи 12 лет депутатом Госдумы я входил в состав и руководил последние 6 лет Межпарламентской депутатской группой по сотрудничеству с парламентом

Армении. И сейчас в Совете Федерации я являюсь заместителем Николая Ивановича Рыжкова, легендарного руководителя, национального героя Армении, который возглавляет нашу межпарламентскую комиссию по сотрудничеству. Мы сейчас, кстати, готовим очередную встречу. Я скажу немного позже об этой комиссии. Но в целом, действительно, сегодняшний круглый стол проходит, посвященный проблемам развития Армении, развития нашего армянско-российского сотрудничества в очень такой не простой период. Очень трудно его характеризовать в каких-то таких кратких оценках. Я думаю, что большинство из вас активно присутствует и в Интернете, и следит за средствами массовой информации. Мы понимаем, что длящаяся на протяжении последних лет такая видимость благополучных отношений РФ, стран бывшего СНГ с Евросоюзом, она носила немножко условный характер, немножко декоративный характер.

[00:10:02]

Потому что последние события, связанные с Украиной, отдельные проявления фашизма в прибалтийских странах, ситуация в Грузии показывает, что это все некая игра в политическую деликатность. Она, по сути дела, всегда быстро меняется в негативную сторону, если задеваются какие-то геополитические интересы. Причем не столько Евросоюза, сколько их заокеанского партнера. И здесь отбрасываются в сторону все видимые элементы деликатности, культурности, толерантности и проявляется истинный смысл взаимоотношений, условно говоря, по линии Восток-Запад. Я не буду говорить о том, что мы сегодня все еще существуем в реалиях послекризисного периода, который был несколько лет тому назад в мировом сообществе, в европейском сообществе. Эта тема, действительно, имела тенденцию к уменьшению. Но то, что мы сегодня вступили в очень сложный период взаимоотношений между странами СНГ, я буду так говорить, потому что и Россия, бесспорно, и Армения, и Белоруссия и целый ряд стран бывшего советского пространства, они сегодня консолидируются с учетом тех последних тенденций, которые проявились по событиям на Украине.

Я не буду в эту тему глубоко погружаться. Мы все прекрасно видим, насколько, казалось бы, страна, имеющая исторические и другие корни, связывающие Россию и Украину, где-то и Белоруссию, сегодня привели к очень острому международному конфликту. Причем срежиссированному абсолютно с заокеанских просторов. Я являюсь, кроме того, что членом Совета Федерации и вот вхожу в группу по сотрудничеству с Арменией, я являюсь уже 8 лет членом делегации Госдумы, сейчас Совета Европы в парламентской ассоциации совета Европы. Мне приходилось наблюдать, как политики европейские реагируют на, казалось бы, такие очевидные для многих нормальных людей события, как связанные с попыткой военной агрессии Грузии в Абхазии и Осетии. Мы тогда в Европейском парламенте испытывали шоковое состояние, когда очевидные вещи, когда кто был автором той войны, какие были зверства на территории Осетии, Абхазии, как они интерпретируются в абсолютно противоположном свете нашими оппонентами, в кавычках «коллегами». То есть, я как-то имею некую прививку к терпимости или прививку к пониманию того, что европейское сообщество оно очень зависимо от целого ряда обстоятельств, в том числе и политических обстоятельств. И то, что сегодня срежиссирована ситуация с Украиной, она внесла очень тяжелый элемент нашего современного бытия, прежде всего, конечно, для Украины. Прежде всего, мы это прекрасно понимаем, что эта страна оказалась в трагичном положении, ситуации. Нам еще долго придется искать варианты поддержки этого государства, этого нам братского народа.

В тоже время это больно ударило и по целому ряду стран, которые вели системные отношения с Украиной. Вы знаете, что товарооборот Украины и валовый внутренний продукт во многом был связан и связан до настоящего времени с РФ, с целым рядом стран бывшего Советского Союза. И то, что там сегодня процессы происходят, они ведут к дальнейшей эскалации напряженности в Европе. Это связано, прежде всего, не только с политическими заявлениями, а это связано, прежде всего, с теми экономическими последствиями, которые ожидают эту страну, в силу того, что экономика... Они пытаются сегодня дистанцироваться от российского, от взаимодействия с Россией. Мы прекрасно понимаем, что в течение какого-то короткого промежутка времени им не перестроить свои экономические связи. И на Западе далеко не ждут ту продукцию, которая производится на украинских производствах.

То есть, я вот этот фактор Украины больше не буду развивать, но он показал еще раз насколько это хрупко, вот эта система мирного существования, система благополучия, которая вроде бы существовала между еврообществом, между РФ, между многими странами бывшего Советского Союза. Но возвращаясь опять же к нашей узкой проблеме (не узкой, но важной), конкретной теме российско-армянского сотрудничества, я бы хотел сказать, что это является очень важным сегодня механизмом реализации нашей взаимной политики в условиях нашего пространства.

[00:15:02]

Сегодня российско-армянские отношения, на мой взгляд, имеют не только, безусловно, важнейшую роль для Армении, и для России, но и для всего евроазиатского пространства. Формирование Таможенного союза, которое мы наблюдаем последние два года, приобретает все более такое не только межнациональное, но и все более приобретает значение интернациональное, кроме тех стран, которые уже заявили о своем решении войти в Таможенный союз и формировать евроазиатское пространство, а потому и Евроазиатский союз. Интерес проявляют все новые страны.

Для меня, например, было очень интересным заявление не только, я был уверен в том, что Армения рано или поздно должна почувствовать необходимость вхождения в Таможенный союз. Но для меня было интересно, что и целый ряд стран Азии, бывшие союзные республики проявляют повышенный интерес к Таможенному союзу. И даже недавние заявления представителя кнессета Израиля, который заявил, что сегодня внимательно в Израиле изучается возможность использования, он слово «вхождения» в Таможенный союз не назвал. А назвал возможность использования Таможенного союза во взаимоотношениях с Израилем. И целый ряд других стран сегодня, не европейских проявляют активный интерес к Таможенному союзу, а, следовательно, и по взаимоотношению с РФ, с теми странами, которые входят в это новое образование. То есть, идет в определенной мере консолидация, по-прежнему новой формы, консолидация стран, которые понимают, что в существующих реалиях, каждая страна, какая бы большая, какая бы она мощная не была, она требует объединения усилий с теми странами, которые существуют в сходных условиях.

Возвращаясь к российско-армянским отношениям, я думаю, что мы с вами, бесспорно, те, кто сюда пришли, следят за развитием ситуации и отношений. Мы, бесспорно, понимаем, что для России и для российской... Сотрудничества с Россией является, безусловно, одним из важнейших факторов дальнейшего развития. Мы сегодня опираемся на...

Просто несколько документов назову, по которым сегодня происходит сотрудничество между Россией и Арменией. Это программа долгосрочного экономического сотрудничества на период до 2020 года, которая подписана на уровне глав правительств, которая сегодня реализуется через межправкомиссию по межгосударственному сотрудничеству, возглавляемую премьер-министром Армении Тиграном Саркисяном и министром транспорта РФ Соколовым. Несколько десятков межправсоглашений в самых разных направлениях уже подписаны и уже реализуются. Буквально, в последний период времени вступили в силу такие документы, как соглашение между правительством Армении и России об устранении двойного налогообложения, об информации о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через границу РФ и Армении.

Сегодня проходит завершение подготовки документа о взаимодействии в сфере обустройства границ. Продолжается работа над документами о соглашении между Арменией и Россией о сотрудничестве в области использования космического пространства в мирных требованиях, в сфере ядерной безопасности, и целый ряд других направлений. Наше сотрудничество активно развивается, активно наполняется новым и новыми гранями. И бесспорно, главным на этом этапе является решение, подготовка всей необходимой базы для вступления в Таможенный союз и формирование в будущем европейского, то есть, евро-азиатского экономического пространства и в дальнейшем евро-азиатского экономического союза.

Я бы хотел буквально в нескольких словах представить вам работу нашей российско-армянской межпарламентской комиссии. Она существует уже более 15 лет и, я бы сказал, что ею руководит национальный герой Армении Николай Иванович Рыжков. Последнее заседание, которое было осенью прошлого года, мы проводили в Армении, рассматривали, я считаю, одно из важнейших направлений, связанных с реализацией армянской промышленной политики – это проблема транспортного сообщения, развития железнодорожного сообщения. Вы прекрасно понимаете, что относительно такая сложная геопропространственная ситуация вокруг Армении, то есть, Азербайджан с одной стороны, Грузия, с которой у России был очень такой долгий затяжной, по вине грузинской стороны, мы считаем, конфликт.

[00:20:07]

Он не давал возможности для развития нормального продвижения армянской продукции на европейский и российский рынки. Мне много приходилось беседовать с разного уровня бизнесменами, политиками в Армении, которые считали, что от 30% до 40 % в цене продукции из Армении, иногда достигала вот эта логистическая составляющая, транспортная составляющая. Что, бесспорно, делало совершенно неконкурентоспособной продукцию сельского хозяйства, продукцию легкой промышленности и другую продукцию, которую можно было бы в Армении производить и продавать, если бы они были эффективны и рентабельны. Сегодня мы на заседании комиссии рассматривали, и у нас присутствовали представители Министерства транспорта РФ и Министерства транспорта Армении. Мы говорили о том, что строительство, восстановление железной дороги между Россией и Арменией – это является одним из важнейших факторов дальнейшего подъема и развития экономики, прежде всего, Армении. Но это и важный был фактор для России.

Мы на этом заседании комиссии создали рабочую группу, в которую я вхожу. И сейчас мы готовимся к июню месяцу, в июне состоится очередное заседание комиссии в Нижнем Новгороде, на котором будет рассмотрена не менее важная проблема для России, для Армении. Это

проблема взаимодействия малого и среднего бизнеса наших двух стран. Потому что сегодня в Армении, может быть, в меньшей степени, а в России, мы считаем, малый и средний бизнес абсолютно не имеет той необходимой доли в нашем внутреннем продукте, как это имеет в ведущих странах Европы, где от 40% до 60 % валовый внутренний продукт формируется в сфере малого, среднего бизнеса, в сфере услуг. У нас, в основном, вы знаете, сырьевой сектор экономики. И поэтому для России это тоже актуальная тема, для Армении также актуальная тема. Вот мы планируем в июне месяце в Нижнем Новгороде рассмотреть задачи по формированию необходимых условий для развития малого и среднего бизнеса в наших странах и, прежде всего, на тех совместных предприятиях, которые могут и должны быть, работать между нашими двумя странами.

То есть, комиссия у нас занимает немножко такой политический аспект. Мы занимаемся и гуманитарными вопросами, и вопросами международного сотрудничества. Но, тем не менее, постоянно возвращаемся к теме поддержки развития экономических связей между нашими двумя странами. И я начал говорить о малом и среднем бизнесе, отталкиваясь от того, что все-таки мы считаем одним из важнейших направлений – это восстановление логистической инфраструктуры между нашими странами, то есть, восстановление железной дороги, дальнейшее развитие автомобильного транспортного сообщения между странами. Вопрос о возвращении паромной переправы Кавказ-Поти, которая тоже в какой-то мере способствовала перевалке грузов между нашими двумя странами. И в июне в Нижнем Новгороде мы вновь возвращаемся к задачам по поддержке транспортного сообщения между нашими двумя странами.

Я бы хотел уже завершить свое такое несколько обзорное, несколько такое фрагментарное выступление тем, что и для России, и для Армении формирование и Таможенного союза, и Евроазиатского экономического пространства и союза является, на мой взгляд, одним из важнейших направлений, дальнейшей стабилизации ситуации в наших странах, преодоление последствий общемирового кризиса, который все-таки имеет место. Особенно в условиях новых украинских таких вот реалий. И я надеюсь, что в рамках круглого стола, особенно вот те молодые представители, которые в будущем, кому предстоит добиваться реализации этих задач, которые сегодня формируются – хотелось бы пожелать вам удачи. Ну, а нам всем – получить новую информацию, новые рекомендации для дальнейшего развития наших российско-армянских экономических, политических, культурных, духовных и просто народных связей. Успехов в работе нашего форума.

Модератор: Спасибо, Игорь Константинович, за столь содержательное выступление. Я так думаю, что парламентская составляющая только усилится в рамках интеграционного проекта и существуют уже в рамках СНГ, ОДКВ, межпарламентские ассамблеи. И на повестке, мы знаем, что есть создание в будущем межпарламентской ассамблеи Евразийского союза.

[00:25:00]

Так что вот российско-армянская работа, российско-армянской Межпарламентской комиссии может уже синхронно переформатироваться. На базе этого можно построить уже сотрудничество между парламентариями России и Армении, в рамках интеграционного евразийского проекта. Уважаемые коллеги, Игорь Константинович уже заметил, что сегодня очень много здесь представителей молодежи здесь у нас на круглом столе присутствуют наряду с докторами экономических наук, опытными другими представителями армянских организаций и экспертами.

И, действительно, сегодня здесь присутствуют будущие политологи, экономисты различных московских ведущих вузов, которые объединены в рамках ассоциации армянской молодежи Москвы. Мы предаем особое значение вот этому аспекту, потому что то, что происходит сегодня во взаимоотношениях между Украиной и Россией, в частности, и здесь имеет одну из причин то, что ослабли контакты межпартийные, межпарламентские или просто общение между людьми, между молодежными организациями. И сегодня мы имеем действительно не лучшую картину, когда государства двух славянских народов, действительно, находятся на грани конфронтации, мягко говоря.

В этом отношении, конечно, смена поколений, политических поколений не только должна происходить в республике Армения. Мы думаем, что московская российско-армянская диаспора является для российско-армянских и сегодняшних, и будущих отношений в определенном смысле ресурсной базой, интеллектуальной ресурсной базой. И очень важно, я призываю молодежь и моих коллег более активно участвовать в этих интеграционных проектах. Почему нет? Взять на себя определенные обязанности в рамках тех проектов, которые сегодня существуют.

Возвращаясь к повестке нашего круглого стола, хочу отметить, что в феврале уже проходил круглый стол по Евразийской интеграции в рамках Московского экономического форума. И, в частности, мне пришлось там, на площадке Московского экономического форума озвучить о том, что руководство Армении 3 сентября приняло (озвучило), приняло правильное решение о вступлении Армении в Таможенный союз. Более того мы и до этого публично неоднократно выступали, я считал и считаю, что Армения могла быть или могла бы стать одним из учредителей Таможенного союза. Сегодня уже было сказано, что очень успешно реализуется утвержденная дорожная карта. И через месяц уже мы выходим на подписание соответствующего соглашения о вступлении Армении в Таможенный союз.

Весь этот процесс сопровождался последние два-три года аналитикой, очень хорошей аналитикой. И фактически сегодня тот план, который реализуют соответствующие государственные ведомства России и Армении, очень совпадает с тем анализом и с теми рекомендациями, которые на протяжении двух-трех лет представлял, в частности, Владимир Анатольевич Лепехин, директор института ЕврАзЭС. Я хочу представить, пригласить его в качестве первого докладчика. Тема доклада: «Основные факторы и параметры суверенной экономики». Мы работаем в таком регламенте – до 15 минут для доклада и можно потом задать вопрос докладчику. А после всех докладов (у нас всего 5 докладов), после всех докладов уже комментарии аудитории. Спасибо.

[00:29:54]

Лепехин В.А.: Спасибо, уважаемому модератору за приглашение и возможность выступить здесь на такую важную, актуальную тему, как промышленная политика Армении и Евразийская интеграция. Я бы не рискнул выступать с докладом, поскольку все-таки я не экономист, но, меня просили модераторы, высказать ряд суждений общего характера в контексте происходящего сегодня на постсоветском пространстве Евразийской интеграции. И для того чтобы начать нашу дискуссию, я с удовольствием принял это приглашение и рассчитывал, что в нашем круглом столе примет участие заместитель министра экономики Армении Карине Минасян, тем более, что я с ней знаком. И мы неоднократно говорили на темы Евразийской интеграции. Но, к сожалению, ее нет, поэтому буду ориентироваться на аудиторию молодую. И хотя буду говорить об общих вещах, все-таки, мне кажется, то, о чем я хочу сказать, касается напрямую армянской экономики.

Вот существует такое мнение, что экономической науки не существует. Во всяком случае, то, что сегодня подается как экономическая наука, это такой некий *economics*, набор инструментов, который позволяет решать конкретные прикладные экономические задачи. С моей точки зрения, это наполовину правда, поскольку экономическая теория существует, но вот в рамках глобальной экономики, формирующейся глобальной экономики у нас сейчас существует только одна теория. Некоторое время назад она называлась просто капиталистической экономической теорией, сегодня это глобальная – теория глобального капитализма. И понятно, что это к науке имеет такое отдаленное отношение, скорее это некая теория политизированная. И в рамках вот этой теории, собственно, все инновации, которые происходят в сфере *economics*, они направлены на то, чтобы эту теорию, этот концепт экономический или политэкономический, его как-то совершенствовать, не выходя за рамки этой теории. Это как бы с одной стороны.

С другой стороны мы понимаем, что в условиях кризиса, который затянулся, мирового экономического кризиса, необходимы какие-то альтернативы – это глобальный *economics*. Поиск этих альтернатив как бы происходит, но не совсем успешно. Во всяком случае, для России характерна такая ситуация некой раздвоенности, если говорить об экономической теории. Потому что с одной стороны как бы все основные тренды развития нашей экономической стратегии, экономической тактики связаны с тем, что мы встраиваемся в эту глобальную систему. С другой стороны, тем не менее, проходят всевозможные альтернативные формы, формируются альтернативные концепты. И последние события показывают, что нам место в этой глобальной экономике... Когда я говорю «нам», я имею в виду не только Россию, а ряд стран постсоветского пространства, которые находятся в некой такой совместной технологической системе. Нам вот в этой как бы глобальной системе места нет. И если это место есть, то понятно, что отведено место не одного из экономических центров, а некой периферии глобальной экономики. И, соответственно, совершенно очевидно, что речь идет о некой форме экономической зависимости, о колониальной экономике и так далее.

В этом плане Таможенный союз, который формируется на постсоветском пространстве – это некий региональный проект, который в какой-то степени альтернативен глобальной экономике, но с другой стороны является как бы ее частью. И когда мы говорим о том, какого рода альтернативы могут существовать в глобальной экономике, то с одной стороны это регионализация, формирование неких региональных экономик в рамках глобальной, которая предполагает, что существует помимо одного или двух ведущих экономических центров. Их может быть больше по цивилизационному принципу. Если у нас сегодня, примерно, 6-7 основных цивилизаций, локальных цивилизаций, то, наверное, может существовать 6-7 региональных экономик. Одна из этих региональных экономик – это евразийская экономика. И в чем преимущество той региональной экономики, которая формируется на базе Таможенного союза, в отличие от глобальной экономики? Если глобальная выстраивается, как некая пирамида, и пока на сегодняшнем этапе это несколько пирамид, очень жестко конкурирующих между собой, но имеющих тенденцию развития, формирования все-таки единой пирамиды с единым центром. Через и управление миром в режиме нового мирового порядка, и управление с использованием, прежде всего, финансового и информационных методов.

[00:35:00]

Значит, мы видим, что в рамках Таможенного союза присутствует принцип кооперации, принцип консенсусного принятия решений. Это говорит о том, что это некая сеть все-таки суверенных

государств. Не подразумевается пирамида. Во всяком случае, с одним центром, административным центром. Значит, какое это имеет отношение к Армении? А дело в том, что вот Юрий Леонидович (00:35:27) говорил о том, что 3 сентября Армения сделала выбор. Действительно, нужно понимать смысл этого выбора. С одной стороны, скажем, те варианты экономического развития, которые были перед Арменией до 3 сентября, это был примерно такой же выбор, который делала Россия. А именно: каким образом наиболее эффективно, оптимально встроиться в мировую систему, в мировую экономическую систему. То после 3 сентября тот курс, который взяло руководство Армении, это встраивание в региональную экономику. И, следовательно, здесь возникает перспектива. В чем она заключается? Значит, в глобальной экономике у большинства государств, которые сегодня... Во всяком случае у государств Восточной Европы, постсоветского пространства перспектив экономического развития нет. Перспектива связана с тем, что любая экономика, будь то Украина, Балтийские страны, Молдавия, Кавказские страны, они становятся экономиками, зависимыми при встраивании в экономику Евросоюза. Понятно, что центром принятия решений экономических становится Брюссель, Берлин и, соответственно, ни о какой стратегии экономического развития уже применительно к этим странам речи быть не может. Речь может идти о неких тактиках, то есть реализации тех требований, которые предъявляет Европейский союз к своим странам-членам. Соответственно, вот оптимизации каких-то схем, которые выстроены уже евробюрократией.

В региональной экономике с одной стороны... Да – возникает вопрос: насколько она эффективна? Мы знаем сегодня, что европейская экономика, американская, более эффективна в сравнении, например, с российской, с экономиками стран Таможенного союза. Это очевидно. И это минус как бы в ходе выбора. С другой стороны мы видим, что вот эта перспектива, которая существует у стран-членов Таможенного союза, она связана с возможностью сохранения своей экономической суверенности. Вот эта проблема, она и перед Россией сегодня стоит. Если вы заметили, у нас, несмотря на то, что проходит очень много форумов экономических, в основном инвестиционных форумов: Санкт-Петербургский инвестиционный форум, Сочинский, Красноярский и так далее, есть два теоретических ключевых форума. То есть, первый – это Гайдаровский форум, где собственно обсуждается линия на интеграцию в западную систему глобальной экономики, в эту самую пирамиду, про которую я говорил. И второй форум – это Московский экономический форум, формируется таким образом, как некая альтернатива.

С моей точки зрения, вот эта альтернатива может стать самоцелью. С моей точки зрения, это как бы некий негатив. Потому что истина-то посередине. И вот эту истину, по крайней мере, этот тренд наиболее оптимальный, с моей точки зрения, выражают сегодня лидеры Таможенного союза. Это президент России Владимир Путин и Назарбаев, президент Казахстана, которые пытаются выдержать баланс. С одной стороны существует понимание, что вот эта региональная экономика на уровне стран Таможенного союза, она должна быть частью глобальной экономики. Она должна быть открытая, она должна функционировать по тем принципам, которые объективно формируются в условиях свободного глобального рынка, с одной стороны. А с другой стороны, безусловно, эти страны, которые входят в Таможенный союз, должны сохранить свою суверенность. Поэтому два ключевых критерия существуют помимо как бы встроенности в мировую экономическую систему. Не альтернативность должна быть самоцелью, а два ключевых критерия. То есть, первый критерий – это суверенная экономика. И второй критерий – это эффективная, конкурентно способная экономика.

И поэтому я смотрю на Московский экономический форум: очень много секций, конференций, круглых столов, замечательные, очень интересные названия, темы, выбранные для обсуждений. Но, к сожалению, они-то политизированные. И вот эта альтернативность, она как бы выходит на первый план, когда проходит круглый стол на тему «Перспективы деприватизации, национализации» и так далее. То есть, нет попытки как раз найти оптимальную форму, а не политизированную, к сожалению, сегодня в России. Для Армении тоже возникает некая опасность, потому что с одной стороны руководство Армении приняло выдающееся решение, с точки зрения понимания вот этих самых перспектив, что существует возможность формирования суверенной экономики.

[00:40:10]

А с другой стороны это не значит, что достаточно встроиться как бы в систему Таможенного союза, подписать соглашение, и дальше все пойдет как по маслу, автоматически. И довериться России, Казахстану, то есть, тем ведущим как бы игрокам этого процесса. Положиться на те инвестиции, которые будут идти из России, скидки на энергоносители, и так далее. С моей точки зрения, сейчас на двух территориях постсоветского пространства открываются очень интересные перспективы. Значит, Армения, понятно. Я вот уже осенью выступал в разных аудиториях в Ереване, на эту тему говорил, на тему возможной модернизации Армении. Как это может происходить.

И вторая территория, где открываются такие перспективы – это Крым. Очень соотносимые республики и по территории, и по количеству населения. И даже так возникает некоторый элемент конкуренции, потому что Крым сейчас становится предметом внимания со стороны российского руководства, и рассматриваются всевозможные амбициозные проекты поднятия Крыма. И, с моей точки зрения, Армения должна быть тоже таким же амбициозным проектом. Тем более, что мы видим, как ситуация складывается сегодня в геополитическом плане. На фоне того внимания, которое уделяют западные структуры Украине, как таковой, новой власти на Украине, и той экономической ситуации негативной, которая сегодня складывается в этой стране, очень важно для России продемонстрировать, что Крым, в экономическом смысле, и та модель, которая будет реализовываться в Крыму – она более эффективна, чем та модель, которую предложит Европа всей остальной Украине.

Конкретно в прикладном плане – это будет выражаться в том, что какая-то бабушка в Донецке или Луганске будет получать там 1000 гривен пенсии, а в Крыму это будет 3-4 тысячи. Это наглядный пример того, что вроде бы эта экономика Крыма более эффективна и тогда не нужно никакой агитации вести в Украине. Сам пример того, что возможны какие-то альтернативные, оптимальные варианты суверенной экономики будут наглядны. Аналогично для Армении тоже очень важно, потому что есть некая конкуренция Кавказских республик, этот регион и борьба за Крым – это тоже во многом объясняется как бы теми задачами, которые ставит перед собой западные стратегии по выходу в Кавказские регионы, малоазиатские регионы. То есть, Крым в данном случае, как некий такой стратегический плацдарм. Поэтому Армения и Кавказ в ближайшие годы будут объектом очень пристального внимания в политическом плане, в геополитическом, в экономическом тоже.

Поэтому я как бы неоднократно призывал к тому, чтобы армянское руководство, армянские эксперты ставили перед собой амбициозные задачи. Но вот в данном случае просто хочу сказать, что есть такое понятие, как суверенная экономика. К сожалению, это вообще ключевая тема и, может быть, понятие, ключевая категория в современной экономической науке. Поскольку мы

говорим о том, что если миру предложено развивать глобальную капиталистическую экономическую систему, то, что может быть альтернативой? В региональной экономике в данном случае нет какого-то качественного критерия. Это критерий такой территориальный. Качественный критерий – это суверенная экономика. Это то, над чем должна работать экономическая теория, современная экономическая теория. Теория не политизированная, если мы говорим о том, что – да, нужно построить суверенную экономику, то и стратегия экономического развития (Армения, Россия – в данном случае мы находимся в одинаковой ситуации) должна исходить из того, в чем должна заключаться наша суверенность.

Мы знаем базовые критерии этой суверенности. Если так очень коротко, то понятно, что это должны быть, допустим, применительно к Армении несколько таких критериев можно назвать, параметров современной экономики. Понятно, что это должны производиться собственные технологии какие-то, которые обеспечивают самодостаточность экономики. Должна быть обеспечена энергетическая независимость. Должно быть обязательно экспортное производство, чтобы не зависеть от экспорта. Понятно, что нужно разобраться с национальными активами. Что это такое и как они должны работать? И один из ключевых моментов... То, что я перечисляю, это вполне решаемо в ближайшей перспективе, в ситуации, если в России будет происходить модернизация экономики, как бы по такому оптимальному варианту, сейчас как бы есть предпосылки к этому.

[00:45:05]

И то же самое может происходить в Армении. Потому что – да, мы можем, в конечном счете, и поднять производство, каким-то образом выстроить промышленную политику и обеспечить, она уже есть, энергетическую независимость. И даже логистические проблемы решать, о чем здесь говорили, транспортные проекты. Но вот, например, то, что я пока перспектив не вижу в Армении, это серьезная проблема – это утечка кадров. Потому что один из важных факторов суверенной экономики – это воспроизводство кадров, квалифицированных специалистов, удержание их, формирование предложение и так далее. У нас, безусловно, есть концепции, каким образом это обеспечить и в России, и в Армении – сохранение кадров, их подготовка. Грубо говоря, умножение, капитализация этого актива квалификационного. Но это как бы дело будущего.

Я просто призываю к тому, что нужно понимать, что это серьезные проблемы, потому что те кадры, которые готовятся, лучшие ведущие специалисты и в России, и в Армении, они уезжают на Запад. И при таком подходе, безусловно, ни о какой эффективной экономике не может быть и речи. Еще одно соображение. Чтобы тоже было понятно, на каких развилках мы находимся сегодня – Россия и Армения. Если до сих пор те дискуссии, которые разворачивались в правительстве, в экспертной среде касались, каких-то подходов, которые могли быть по либеральному пути, и, во всяком случае, наши либеральные экономисты нащупали некий концепт, который оправдывал что ли эту линию на либеральные реформы. Концепт заключается в модернизационной экономике, модернизационной, инновационной и так далее.

Мы помним, что в 2009 году на тот момент президент России Дмитрий Медведев выступил с концепцией модернизации российской экономики, технологической модернизации. Пять направлений определил. Это не пошло, к сожалению, но, по крайней мере, вокруг этого сейчас, в основном, и вертятся либеральные мысли. И как бы такое противопоставление все время происходит, что мы за либерализацию, точнее, за модернизацию, за внедрение инноваций, а вот

патриотические силы, такие фундаменталистские, консервативные силы выступают за стабилизацию существующего положения. В принципе, там иногда за возврат к элементам советской административной системы и так далее. То сейчас после ситуации на Украине возникнет третий вариант. Но сейчас все больше и больше начинают говорить о мобилизационной экономике, поскольку нарастают внешние угрозы по отношению к России, экономические санкции начинают применять. И вот, в частности, эта тенденция, эта тема громко звучит на Московском экономическом форуме, рассматриваются различные варианты этой самой мобилизационной экономики, которая предполагает усиление роли государства, усиление роли административного фактора. И таким образом активизацию каких-то таких архаических форм с использованием опыта Советского Союза, той мобилизационной экономики, которая во время Сталина использовалась. В этом есть некая опасность.

Потому что с одной стороны, конечно, нам нужна мобилизационная экономика, но в модернизационном варианте, а не в архаическом варианте возврата к каким-то советским административным моделям. Это очень сложно выработать, вот этот баланс, чтобы с одной стороны у нас была разработана модернизационная экономическая модель, но не в вестернизационном варианте. Не в таком прозападном. И в тоже время та модернизация, которая должна подразумеваться в новой экономической стратегии, чтобы она через использование мобилизационных механизмов не скатилась в какую-то архаику, в автаркию, и так далее.

Вот эти все тенденции, они характерны для Армении, поскольку она тоже в рамках геостратегических интересов находится в такой же ситуации, что и Россия. Поэтому тут совместно нужно искать пути и для Армении, поскольку все-таки страна не большая, и экономика понятная, не такая громоздкая, как российская. Открываются серьезные перспективы, нужно только определиться с этими важными стратегическими позициями, взять на вооружение какую-то модернизационную концепцию, умеренно мобилизационную тактику. Крым, например, заявил о том, что видит в качестве такого ориентира своего развития Сингапур. Ну, с моей точки зрения, может быть, не очень серьезно. Потому что мы знаем, в какой ситуации Сингапур реализовывал свою модернизационную модель.

[00:50:02]

Это, конечно, не Крым. Масштабы совсем другие. Но есть другие примеры очень интересные, как Тайвань, например, а еще более интересный вариант Южной Кореи. И то же самое я предлагаю вам, представителям армянской экспертной среды посмотреть внимательно на Южную Корею, которая с одной стороны, мы помним, вроде бы работала в тесной связке с американскими компаниями в свое время, то есть, экономика вроде бы была открытой, встроенной в мировую экономическую систему. С другой стороны, очень много суверенности было в этой экономике. И еще лет 10 тому назад, если кто был в Южной Корее – сложно было увидеть какие-то американские или вообще зарубежные бренды. В основном это были свои компании. То есть, на базе финансово-промышленной группы, которые в итоге в таком модернизационном, мобилизационном варианте вытащили экономику Южной Кореи, всякие «Samsung» и прочее. Поэтому, мне кажется, что если вот так все акценты расставить: перспективы есть, они большие, но, мне кажется, нужно без особой политизации профессионально подойти к пониманию перспектив армянской экономики и взять в качестве ключевой категории для разработки каких-то инновационных моделей, проектов понятие суверенной экономики. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Владимир Анатольевич. Коллеги, вопросы к докладчику, пожалуйста. Сергей Адамович, как один из опытных экономистов по суверенной экономике.

Сергей Адамович: Очень хорошее выступление, интересное.

Лепехин В.А.: Я, буквально, пару слов скажу, просто принес специально Минасян книжку по модернизации, где все модели модернизации рассматриваются, которые были в истории в последние 50 лет. Так что я передам, чтобы ей передали, может это пригодится. Она называется «Модернизация 2012». Была опубликована после того, как Медведев объявил модернизацию, и называется «Законы модернизации». То есть, все ключевые методологические вещи здесь изложены.

Модератор: Владимир Анатолиевич, еще раз спасибо за ваш сбалансированный анализ. Следующий доклад у нас как раз об экономическом сотрудничестве в рамках евразийского и регионального сотрудничества. Андрей Аришев, политолог. Посмотрим, как Андрей Григорьевич представляет сотрудничество двух суверенных экономик. И так как Андрей Григорьевич долгие годы занимается аналитикой геополитической ситуации, наверное, в нынешней ситуации правильно было бы, если попросим, чтобы также он сказал о совместной защите национальных российско-армянских интересов. Потому что Россия и Армения, конечно, за 20 с лишним лет продемонстрировали, как можно совместно работать в военно-политической, экономической, гуманитарной сферах. Но в нынешней ситуации, наверняка, это более актуально. А экономическое сотрудничество – это, наверное, надежная база, которая позволит нашим двум странам более эффективно это реализовать.

Аришев А.Г.: Спасибо, Юрий, попытаюсь какие-то вещи сказать. Текст есть, если нужно будет потом для публикации. Мне хотелось бы на некоторые вещи просто сакцентировать внимание. Ну, конечно, без рассмотрения того, что происходит вокруг Украины (я это буквально кратко сделаю) сложно, так сказать, оценить перспективы и ту безальтернативность, которая, действительно, обозначилась и в создании Таможенного союза, в формировании. Дело в том, что вот тут говорилось о глобализации достаточно много и интересно. Конечно, процессы, они взаимные и взаимодополняющие, взаимоконкурирующие. Вот мне хотелось бы обратить внимание, что идея Большой Европы от Лиссабона до Владивостока, она во всех концепциях, в том числе и в концепции Таможенного союза, Евразийского союза изначально она присутствовала.

[00:55:00]

То есть, российское руководство никогда не выступало, по моей оценке, против сотрудничества с Европой, формирования общих рынков, встраивания в глобальную экономику, которая есть, наверное, преимущественно западная экономика, как мы сейчас понимаем. Ну, что мы видим в ответ? То, что мы видим в ответ, продемонстрировали события на Украине достаточно очевидно. Те угрозы санкций, которые периодически высказываются в адрес России и со стороны США, и со стороны Европейского союза, который является, на мой взгляд, в этом ведомым игроком. Потому что понятно, что это в основном американская игра – то, что происходит на Украине, на мой взгляд.

То есть, России предлагается жить с заряженным дулом у виска. Потому что фашистский путч на Украине, нацистский, назовем вещи своими именами – это не про Украину даже, а про Россию. И достаточно понятно, что там происходило, что могло произойти в Крыму, кстати говоря, если бы не

были предприняты определенные меры по стабилизации ситуации. Поэтому здесь, на мой взгляд, то, что происходит, оно открывает дополнительные возможности в формировании именно региональных рынков в рамках Таможенного союза и сопредельных регионов. Потому что понятно, что ни Армения, ни Кавказский регион в целом, они в силу, скажем, небольшого характера рынков, экономик представляют интерес, конечно, в плане воссоздания экономических производственных цепочек, которые существовали в новых условиях, конечно. Но они являются, в частности, кавказцы, армяне – важным сегментом в активизации макрорегионального сотрудничества.

Ну, конечно, речь, прежде всего, идет об Иране, о формировании, так сказать, некоего общего рынка в рамках Большого Среднего Востока. Российско-иранское сотрудничество на, так сказать, данный момент – достаточно все там не просто. Есть ощущение и есть понимание, что громадные невостребованные, не используемые возможности. Но, тем не менее, цифры товарооборота небольшие, прямо скажем – смехотворные, но есть намерение, насколько я чувствую, это исправить. Это и обсуждаемая сделка российско-иранская по поставкам различных видов товаров. И активизация сотрудничества по линии малого бизнеса. И здесь, конечно, мы ведем речь и об Армении тоже. Потому что Армения является важным стратегическим партнером для Ирана, с одной стороны, а с другой стороны – для России. И с третьей стороны Армения имеет достаточно сбалансированные и достаточно, так сказать, стабильные отношения с Грузией, пытается поддерживать диалог. Потому что мы понимаем, и здесь об этом говорилось, что без доступа через грузинскую территорию, так скажем, комфортного, очень сложно вести речь о формировании каких-то постоянно действующих, долгосрочных инфраструктурных проектов.

Но здесь после смены власти в Грузии проблемы, конечно, сохраняются, но диалог Еревана с Тбилиси идет. В том числе, экономический диалог. И разница внешнеполитических ориентаций, потому что Грузия сохраняет прозападную ориентацию, а Армения экономические связи свои акцентирует на страны Таможенного союза – в принципе, непреодолимых каких-то проблем не возникает, и можно вести речь о формировании более, так сказать, оптимальных коммуникационных цепочек, в частности о формировании, возобновлении деятельности паромной переправы Кавказ-Поти – оно, на мой взгляд, очень важно. Потому что все последние годы функционировала несколько другая цепочка, которая включала территорию Украины, в частности, некоторые порты Одесской области. И в контексте происходящего на Украине и кризиса в российско-украинских отношениях – этот путь просто не только экономически невыгодным представляется, но и просто политически таким проблемным, и с точки зрения безопасности. Потому что совершенно очевидно, вновь вернусь к Украине, что там предстоит такой длительный период нестабильности, на которую придется как-то реагировать.

[01:00:05]

И ситуация может сложиться таким образом, что у России не останется другого выхода, как реагировать и дальше на то, что происходит на Украине. То есть, действительно, это очень важно. И это будет влиять на развитие российско-армянских отношений и вообще на кавказский регион достаточно долго и, боюсь, что весьма негативно. Так что здесь альтернативой вот такой дестабилизации может быть только формирование неких экономических проектов, взаимовыгодных в рамках Таможенного союза и внешних партнеров, которые проявляют к этому интерес. Иран проявляет интерес. Я думаю, что и Китай, и Индия проявляют интерес. Хотя это более такая далекая перспектива. Но, тем не менее...

Что касается возобновления железнодорожного сообщения, то, на мой взгляд, это неблизкая перспектива. Равно в той же степени, как и сюжет с воссозданием, точнее – со строительством железной дороги между Арменией и Ираном. Здесь мы, я думаю, что в обозримом будущем никаких позитивных подвижек не увидим. И в этой ситуации очень важно, на мой взгляд, создание и формирование устойчивого автомобильного, прежде всего, сообщения по линии Север-Юг, в рамках международного коммуникационного коридора Север-Юг, который соединил бы территорию России, Грузии, Армении и Ирана.

Здесь кое-что делается, вот в частности в Армении существует такая программа Север-Юг. Вы все о ней знаете, которая финансируется, в том числе, Евразийским банком развития. Точнее антикризисным фондом, который находится под управлением Евразийского банка развития. И до конца 2014 года очередная фаза этого проекта, будем надеяться, будет реализована. Что касается вопросов безопасности, то, конечно, они очень важны, и именно вопросы безопасности, тесно связанные с экономикой, безусловно, стали основополагающей причиной того, что решение Армении по вступлению в Таможенный союз было озвучено 3 сентября и стало уже такой реальностью, политической уже реальностью.

Кстати говоря, Европейский союз реагирует очень интересно и очень противоречиво. Здесь нет какой-то четкой позиции у европейских структур, что только подчеркивает, скажем так, несерьезный характер того проекта «Восточное партнерство», который продвигался три года назад, в том числе, и относительно Армении, и о котором очень долго с таким придыханием говорилось. Сначала на всех уровнях, в том числе и не на официальном, как Украине, так и Армении говорили о том, что: вы должны действовать по принципу «или-или». То есть, или интеграция в Европейский союз с подписанием соответствующего блока соглашений, либо Таможенный союз. Вот буквально вчера, вы, наверное, видели, прочитали: господин Ван Ромпей сказал, что ничего подобного, это все ничего не противоречит. И эти линии сотрудничества с Европейским союзом и Таможенным союзом, и с Россией можно совместить. Причем можно совместить Грузии, Молдавии, Украине. То есть, тем странам, с которыми Европейский союз дальше всего пошел, так сказать, в своих отношениях.

То есть, здесь нет такой политической позиции внятной. И европейские структуры, так сказать, находятся пока что в поиске своей позиции. В данном случае очень важно, на мой взгляд, для тех государств, для тех стран, которые находятся в тесных отношениях с Россией в плане безопасности, (а на Кавказе это именно Армения) конечно, продвигать и дальше те соглашения и те конкретные инфраструктурные проекты, которые уже реализуются в Армении, в том числе, с участием российской стороны, с участием Белоруссии, насколько я знаю, в меньшей степени. И именно эти проекты способствуют удержанию кадров, потому что понятно, что тяжелая миграционная ситуация сохраняется в Армении. Но, тем не менее, здесь, на мой взгляд, путь только один. Путь, который частично был реализован в Белоруссии в более, конечно, благоприятных геополитических условиях. Потому что между Россией и Белоруссией есть общая граница. А между Россией и Арменией такой общей границы нет.

[01:05:10]

Но, тем не менее, то, о чем говорилось: это энергетика, атомные электростанции, которая будет позволять Армении быть экспортером электроэнергии. А это очень важно в плане активной региональной позиции республики. Как мы знаем Европейский союз и Турция предлагают эту

электростанцию вообще закрыть. А «Росатом» готов, так сказать, в рамках существующих соглашений заниматься модернизацией, наращиванием мощности и так далее. Но это не только энергетика. Это конкретные высокотехнологичные проекты. Скажем, недавно в Армении, насколько я знаю, был совместно с Россией открыт завод по производству оборудования для медицинской техники. Существуют некоторые другие проекты, связанные с реанимацией текстильной промышленности, производством различных товаров, скажем так, народного потребления. То есть, та сфера, которая в Армении была практически полностью убита в постсоветское время и в значительной степени заменена даже турецкими товарами.

Понятно, что с точки зрения суверенной экономики, о которой господин Лепехин говорил, это очень важно. И с точки зрения суверенной экономики все-таки, мне кажется, что нельзя разделять экономику и политику. Например, возвращаясь к иранской теме, существует очень много интересных проектов сотрудничества с Исламской Республикой Иран. В том числе, и в таких достаточно высокотехнологичных отраслях, производстве различной техники, но это все тормозится санкциями, это все тормозится тем давлением, которое оказывалось и на Россию, и на Армению все предшествующие годы. Несмотря на то, что эти санкции, которые были наложены на Иран, они, с точки зрения международного права, незаконные. Потому что односторонние санкции США, они обязательны к исполнению США, но не другими странами. Но, тем не менее, имеет место откровенное давление, когда другие страны, другие корпорации, которые не находятся в юрисдикции США, они тоже, так сказать, принуждаются к отказу от взаимовыгодных проектов сотрудничества с Ираном.

Здесь, чтобы решить эту проблему, конечно, нужна политическая воля и стремление принимать решения, в том числе, исходя из собственных национальных интересов, а не из интересов внешних центров управления. И с этой точки зрения, на мой взгляд, то, что происходит сейчас с Украиной – (я уже заканчиваю немножко, так закольцую) это очень важно, потому что мы, действительно, видим, так сказать, истинное лицо наших партнеров, тех стран, которых Россия считала партнерами. Вот в ситуации с Украиной они достаточно полно себя проявили и раскрыли. И это, конечно, освобождает некое пространство, в том числе, и для принятия, действительно таких суверенных решений, которые послужили бы формированию, в том числе региональных экономических рынков, относительно независимых. Спасибо большое, за некоторый сумбур... Я пытался просто реагировать.

Модератор: Спасибо, Андрей Григорьевич. Уважаемые коллеги, вопросы к Андрею Григорьевичу.

Авагян Р.: Роберт Авагян, русско-армянское содружество. Андрей, я хотел бы ваше мнение узнать по поводу энергетической безопасности. И ваше мнение, пожалуйста, по поводу такого вопроса: почему «Газпром Армения» не создавать совместное предприятие с Ираном? И насчет газопровода. Совместно тот же самый газ через «Газпром»...

Аришев А.Г.: Вы знаете, это очень важно.

Авагян Р.: И второй вопрос, пожалуйста, я извиняюсь. Я не мог сегодня не заметить тот факт, что после украинских событий Армения уже попала под сильное давление, даже несет потери, в частности Кесабские события в Сирии.

[01:10:05]

Я бы хотел, чтобы на этот вопрос тоже, если можно. Потому что сегодня не ответить на это очень опасно. Потому что 15-й год практически повторяется. Армения очень сильно чувствует на себе это давление.

Аришев А.Г.: Да, я согласен с этим. Значит, по первому вопросу: энергетическая безопасность была для Армении и остается просто залогом выживания республики. Поэтому совершенно очевидно, что даже, так сказать, в несравненно более тяжелые годы этому вопросу уделялось непосредственное внимание, приоритетное. Поэтому сейчас в плане энергетики и энергетической безопасности, это находится постоянно в поле внимания. Основными партнерами являются, как вы знаете, с одной стороны «Газпром», с другой стороны – Исламская Республика Иран. Здесь были, так сказать, некоторые недопонимания, связанные с самыми разными факторами. В том числе, и, на мой взгляд, российский газовый монополист иногда вел себя не очень корректно.

Я думаю, что здесь необходимо действовать именно в том ключе, о котором вы говорили, и создавать какие-то дополнительные возможности для того, чтобы Армения была транзитной страной. В том числе, и транзитной страной, потому что это очень важно, как вы понимаете, в тех условиях, которые существуют. И когда власти соседнего государства не скрывают того, что целью их внешней политики является максимальное исключение Армении из любых коммуникационных проектов.

Что касается второго вопроса, то если это и совпадение, то очень такое, конечно, знаковое совпадение. Я обращаю ваше внимание на один интересный факт, что ряд армянских общественных организаций обратились к США с призывом остановить Турцию. То есть, я это интерпретирую в том плане, что не только Турция и не только, так сказать, те боевики, которые действуют при де-факто поддержки турецких войск, которые напали на Кесаб, не только они стоят за этими трагическими событиями. Я это рассматриваю в том плане, что сейчас по мере частичного, скажем... Ну, все-таки события в Крыму держали долго внимание международной общественности, но сейчас события в Сирии будут выходить на передний план снова, потому что недавно, как вы знаете, сирийская армия достигла серьезных успехов в ущелье Каламун, близ границы с Ливаном. И совершенно, очевидно, что тут же последовала активизация действий на турецкой границе.

Я думаю, что сейчас в связи с визитом предстоящим в течение ближайших двух суток президента США в Саудовскую Аравию, будут приняты еще некие решения, в том числе направленные на дальнейшую дестабилизацию Сирии, жертвой которой являются, прежде всего, христианские меньшинства, и, в частности, армяне. Я думаю, что это достаточно характерный штрих той политики на Ближнем Востоке, которая ведется США, будем называть вещи своими именами, прежде всего, и их, так сказать, основным региональным союзником – это Саудовская Аравия, которым нужно, конечно, прежде всего, совместными усилиями тех же России, Армении и Ирана ставить какое-то, так сказать, противодействие. Я думаю, что это, в принципе, возможно. Тем более я вот не знаю, насколько...

Я вот вчера прочитал в «Facebook», что информация о том, что, скажем так, армянские богатые люди не остались в стороне от этой ситуации. И, в том числе, речь идет об организации помощи, в том числе, отрядам самообороны армянским, которые действуют в Сирии. Но не только армянским, очевидно, потому что там армян поддерживают и некоторые курдские формирования, и так далее. То есть, речь идет о более активном вовлечении, я думаю, и Армении,

и Ирана, и России в сирийские события, потому что это тоже очень важно с точки зрения недопущения какой-то дестабилизации уже непосредственно на Кавказе.

Авагян Р.: [нрзб]

[01:15:00]

Модератор: Они находятся не в Кесабе, это немножко не имеет отношения к нам. Из Ливана до [нрзб] добраться не очень сложно. А речь идет о Кесабе. Действительно, из Кесаба армянское население полностью депортировано. Мы знаем, что до этого такая угроза была и для армян города Алеппо. Действительно, за последний год благодаря усилиям президента России и поддержке Китая ситуация в Сирии стабилизировалась относительно, а до этого уже определенный поток беженцев наметился в Армению и в другие страны. Действительно, это еще раз говорит о том, что ситуация очень хрупкая.

И по мере того, как усиливаются определенные интеграционные процессы и усиливается второй полюс, так скажем, в международной политике, мы получаем ожидаемые, или даже внезапные визовые сюрпризы для нашей безопасности.

Андрей Григорьевич, позвольте поблагодарить вас за доклад. Вы наметили уже некую политическую выгоду России по южному направлению, не только по Кавказскому в широком плане, по всему Ближневосточному региону. А также назвали конкретные секторы экономики Армении, где можно ожидать определенного роста, в случае вступления Армении в Таможенный союз. Об этом более конкретно наш следующий доклад. Доктор экономических наук, Аза Ашотовна Мигранян, заведующая отделом Института стран СНГ.

Мы знаем, что уже в прошлом году во время визита президента России Владимира Путина 2 декабря в Ереване, в Гюмри были подписаны соответствующие российско-армянские соглашения. Уже отменены экспортные пошлины на газ, нефтепродукты, российские необработанные алмазы – 30 % это составляет. Это существенная сумма для экономики Армении. Пошлины на газ составляют ежегодно около 150 миллионов долларов. Только отмена этих пошлин позволит армянской экономике по некоторым оценкам в ближайшие годы обеспечить экономический рост на 4%. То есть, уже есть позитивная картина интеграционного процесса. Более профессионально и более подробно Аза Ашотовна сейчас представит.

Мигранян А.А.: Я попробую вернуться все-таки к вопросам, связанным с промышленной политикой, евразийской интеграцией, отвлекаясь от геополитики, политики и прочее. Дело в том, что все возможные потенциальные выгоды, которые может получить Армения при вступлении в Таможенный союз и далее ЕЭП, и в ЕАС – уже рассчитаны, и представлены на сайте ЕЭП в докладе о том, каким образом мы можем оценивать возможные варианты преимуществ от данной интеграции. Я коротко просто повторю: предполагается 4% прирост экономики, предполагаются возможности, я уже не буду повторяться – экономии на пошлинах, связанных с энергоресурсами. Есть возможности развития транспорта, возможности энергетики и, конечно же, вопросы эмиграционной политики, которые являются приоритетными для Армении, для того чтобы Армения сумела сохранить не просто суверенную экономику, а суверенитет как таковой.

И возвращаясь к экономическим моделям, я бы все-таки хотела сказать следующую вещь. В случае, когда нарушаются общепринятые институциональные, международно-правовые и прочие

другие устоявшиеся правила, законы, тенденции, закономерности, мы не можем говорить о формировании эффективной экономики с точки зрения соответствия ее определенным моделям. Будь-то суверенная модель, мобилизационная модель и так далее.

[01:20:02]

Я, как экономист, должна сказать следующее. Модель экономики должна быть одной-единственной, она должна быть эффективной. И кроме как этого варианта, мы ничего не можем себе предположить. Для того, чтобы Армения сумела сохранить свой суверенный статус, как экономического субъекта мирового глобального рынка, Армения должна обеспечить в первую очередь независимость финансовую, продовольственную, энергетическую. Ну, и, конечно же, Армения должна обеспечивать свою независимость с точки зрения социально-экономической сохранности и возможности развития населения. На сегодняшний день в рамках интеграционного процесса четко необходимо обозначить следующие основные проблемы, которые могут принести, как евразийская интеграция, так и европейская интеграция – Армении.

Я начну с того, что считается основным и значимым для Армении. Это вопрос урегулирования эмиграционных потоков, возможности облегчения продвижения миграции в российско-евразийском направлении. И такая же возможность в случае подписания с Евросоюзом определенных соглашений, при формировании ассоциации с ЕС, что пока тоже нельзя исключить. В первую очередь, когда мы говорим об экономической эффективности, мы должны говорить о вопросе депопуляции Армении. И на самом деле единственный конкурентный фактор Армении или армянской экономики, который можно считать – это наличие кадров. Сейчас, к сожалению, нельзя говорить о наличии квалифицированных кадров. Она имеет явно выраженную тенденцию убывания именно за счет легкости миграционных процессов. Чем проще мигрировать, эмигрировать, тем больше шансов того, что Армения, как экономическая единица, будет терять этот конкурентный субъект. Это первое.

Второе. Когда мы говорим об Армении, мы должны очень четко понимать, с точки зрения финансовой и энергетической безопасности: Армения и ее экономика абсолютно полностью зависит от энергетических потоков из России, и поэтому эта связь однозначна. И поэтому регулирование этих процессов в рамках интеграционных объединительных процедур должно учитываться. И второе – это, конечно же, вопросы, связанные с инвестициями и развитием финансовых взаимоотношений в рамках евразийского процесса. Вот по поводу этих трех составных я хотела бы поговорить.

Дело в том, что развитие промышленности и формирование конкурентоспособного промышленного сектора возможно при наличии вот этих трех составных элементов. Без персонала никакая промышленная политика не может принести положительного эффекта, без инвестиций аналогично, потому что инвестиции – это технологии, сырье, ресурсы и так далее. И, соответственно, без энергообеспечения мы не можем говорить о высокотехнологическом производстве. Поэтому эти три составляющие являются основой того, что должно быть использовано для создания эффективной экономики Республики Армения, в рамках интеграции. Теперь вопрос: в рамках какой интеграции и как двигаться?

Развитие евразийской интеграции, с точки зрения интересов армянской экономики, национальных интересов армянской экономики, возможно лишь только при условии решения

следующих задач. Первая задача – это формирование источников роста, экономического роста, экономического развития. Вторая задача – это решение вопросов финансовой безопасности. И наконец, третья задача – это решение вопросов коммуникационного характера, что для Армении является основополагающим. Если смотреть на процесс интеграции сквозь призму этих трех основных задач, то на сегодня дела обстоят следующим образом. Армянская экономика настолько интегрирована с российским капиталом, с российским бизнесом, что на сегодня мы можем говорить о де-факто существующей интеграции. Если здесь люди интересующиеся, а я вижу, что вы, в общем-то, должны быть в курсе, то на сегодняшний день инвестиционные вложения России являются лидирующими.

[01:25:03]

Инвестиционные вложения российского капитала и бизнеса частного также являются лидирующими. Экономика Армении имеет характер, если говорить о моделях, потребительского развития. То есть, развитие экономики происходит за счет увеличения роста потребления внутри страны. А рост потребления внутри страны, то есть, внутри Республики Армения увеличивается исключительно исходя из роста доходов населения, которое получает их извне. 89% поступлений доходов армянского населения на сегодня – это доходы, поступающие из РФ. Вопрос: дальше что будем делать в рамках интеграции? Как интегрироваться и что конкретно нужно делать?

Армении необходима интеграция на сегодняшний день не просто в рамках Таможенного союза. Армении критически необходим, как воздух, формат интеграция в рамках ЕЭП и ЕАС, то есть – в рамках промышленной производственной интеграции. Все остальное на данный момент имеется де-факто. Поэтому мы должны говорить о том, что на сегодняшний день ускоренная попытка подписать в мае интеграционное соглашение с Таможенным союзом и с ЕЭП, является жизненной необходимостью выживания армянской экономики. Что необходимо делать дальше? А дальше необходимо развивать именно промышленную политику и промышленное производство. Благо, для этого на сегодня есть определенные шансы. Я не говорю возможности, я говорю – шансы. Потому что весь имеющийся потенциал, который на сегодня имеет место быть, может быть использован эффективно либо не эффективно. То есть, в плане тех же воззваний и течений, когда будет просто отрабатываться потребительская модель.

Что касается эффективности, то здесь необходимо говорить не просто о модернизации и не о моделях модернизации, а необходимо говорить о технологическом развитии и формировании наукоемких отраслей экономики. Мы знаем, что в этом смысле у Армении есть определенный потенциал, который при наличии инвестиций, при наличии грамотного эффективного управления, может принести достаточно высокий уровень доходов. Это и «Наирит» известный, это и вопросы, связанные с формированием и развитием производства тонковолокнистого, это вопросы, связанные с IT-технологиями, и вопросы, связанные с развитием информационных технологий, созданием научной базы создания этих технологий.

Если мы говорим о ювелирной промышленности, то она очень хорошо вписывается в этот высокотехнологичный кластер. И, соответственно, формирование общих связей не только с Россией, а именно с Беларусью, Казахстаном и как это ни странно звучит – пока еще с Украиной, время покажет, в каком формате это может быть – на самом деле сегодня может дать серьезный экономический эффект, именно в плане преодоления возможных негативных последствий геоэкономической изоляции Армении.

И еще один момент. Этот момент связан с тем, какова должна быть стратегия, и каковы должны быть цели. Проблема использования ресурсов именно в российской экономике, проблема неэффективности российской экономики заключается не в отсутствии технологий, не в отсутствии инвестиций и даже не в отсутствии квалифицированных кадров. Она заключается в том, что нет эффективной системы управления. Адаптивной системы управления, которая бы могла использовать, как либеральные моменты, так и эффекты государственного управления и государственной поддержки. Во всем мире либерализм заключается не в том, что мы даем свободу малому бизнесу и при этом говорим: у нас либеральная экономика. Посмотрите любое развитое государство. Доля государственного сектора превышает треть. Посмотрите любую успешную экономику государственного управления: государственное макро-регулирование присутствует обязательно во многих сферах.

[01:30:00]

И только когда происходит симбиоз бизнеса и государства, то, что называется частно-государственным партнерством – только в этом случае мы получаем определенный эффект. Есть непреложный закон экономики: чем более кризисная ситуация, тем больше должно быть администрирования. Вот в данной ситуации, что касается армянской экономики, она находится в достаточно серьезном кризисном положении, признается это или не признается. Об этом можно говорить нескончаемо, несмотря на то, что Армения рисует очень высокие темпы роста. Я говорю «рисует», потому что по факту они не соответствуют той действительности, которую мы наблюдаем в экономике Армении. Поэтому вопрос возможности использования евразийской интеграции и тех шансов, которые Армения может получить в этом отношении, необходимо обязательно использовать, но при условии создания четких и эффективных стратегий и управления по достижению этими стратегиями. Именно управление, и целеполагание.

Я понимаю, что я уже исчерпала свой лимит. Можно говорить достаточно долго и конкретно о том, конкретные формы промышленной политики должны применяться, и как это может происходить, но я надеюсь, что все эти процессы и этот очередной шанс республика сумеет использовать во благо своего народа. А для этого необходимо очень четко определиться с целями. И, я думаю, что возможности пока еще для этого имеются. Спасибо за внимание.

Чернышенко И.К.: Аза Ашотовна, минуточку побудьте здесь, в связи с тем, что наш ведущий выходил в период основного вашего выступления. Я бы хотел не прокомментировать, а взять на себя смелость сказать, что вы действительно высказали очень много интересных таких вот ключевых идей, связанных с развитием Армении и российско-армянских отношений. Я согласен с основным вашим посылом, что бесспорно, мы активно заинтересованы не просто вкладывать инвестиции из России, а вкладывать и развивать Армению высокотехнологически, тем более, что опыт Советского Союза показывал, что в Армении реализовывались очень многие интеграционные задачи, связанные с развитием электронной, космической отрасли и так далее. Одна из серьезнейших потерь была во время распада Советского Союза в Армении, что она не сумела на том периоде поддержать (ну, в силу разных причин, как и Россия) те отрасли, которые сегодня могли бы быть, если не двигателем, но, по крайней мере, основными в развитии.

У меня один вопрос есть к вам. Я хотел бы понять, что вы понимаете, вкладываете в термин «финансовая безопасность Армении». Потому что сегодня эта тема актуальна, последние события с Украиной показали, что когда мы все находимся, все мировое сообщество находится в тисках, ну,

не в тисках, а опутано ситуацией вот этих находящихся, прежде всего, на американском континенте центров всех финансовых переводов и так далее – эта тема актуальна сейчас для России, в первую очередь, финансовая безопасность. Ну, а вы какой термин, какую видите суть его, с точки зрения Армении?

Мигранян А.А.: Прежде всего, это возможность сохранения собственной ликвидности, как на уровне государства, так и на уровне финансового рынка. Для Армении это очень серьезная проблема, потому что на сегодняшний день внешний долг Армении превышает допустимую норму так называемого уровня ликвидности, по отношению к ВВП. Я не буду называть цифру, я только скажу, что с 1996 года по 2012-й уровень долга вырос в три раза по отношению к ВВП. В 2011 году он достиг максимума, он составлял около 94% от ВВП. Сейчас эта ситуация чуть лучше, но это первая позиция. Поэтому я и говорю, что на сегодняшний день армянская экономика абсолютно интегрирована. Из этой суммы госдолга львиная доля, более половины приходится на долги перед Россией. Это первое.

Второе, для Армении свойственна достаточно уникальная система финансирования инвестиционных вложений. Это помимо общепринятых инвестиций, связанных с государственными прямыми и частными инвестициями, есть еще такая форма, как диаспоральная финансовая активность в Армении. И на сегодняшний день уникальность ситуации заключается в том, что вложения диаспоры колеблются в зависимости от того, к какой стране в большей степени принадлежат представители этой диаспоры.

[01:35:07]

Для Армении, на мой взгляд, с точки зрения финансовой безопасности, это является достаточно серьезной угрозой. Но единственным спасающим кругом в данной ситуации в Армении является то, что диаспоральные вклады, они не носят характер стратегических вкладов в стратегические отрасли. Они в большей степени сосредоточены в строительстве, в небольшом, малом, среднем бизнесе, и поэтому не имеют такого стратегического характера. Но если предположить, что такие инвестиции будут развиваться, и государство не сможет контролировать, то оно рискует попасть в финансовую зависимость. Это вот одна сторона.

Ну, и еще один момент по поводу финансовой безопасности России и Армении. Я могу сказать, что здесь совершенно разная ситуация. Если говорить о России, то, к сожалению, финансовая безопасность России заключается не в ее внешней зависимости от иностранных инвесторах, а в так называемом кругообороте финансового потока, который российские резиденты проводят через офшорные зоны и возвращают в Россию в виде иностранных инвестиций. Эта проблема России, она специфична. В Армении эта проблема имеет место быть, но не в значительных масштабах. Поэтому здесь в большей степени под финансовой безопасностью понимается – безопасность в сфере сохранения собственной ликвидности.

Чернышенко И.К.: И еще одно уточнение, вы затронули, вы говорите о диаспоральных вложениях: вы назвали 89 % доходов населения формируется из России. А Франция?

Мигранян А.А.: Из общей суммы всех переводов от мигрантов – это из России. Франция, если вас интересует...

Чернышенко И.К.: 89% из России? Всех переводов?

Мигронян А.А.: Да. Если вы хотите, я могу назвать цифру из Франции. Она не большая...

Чернышенко И.К.: Я имел в виду все остальные страны Европы.

Мигронян А.А.: А все остальные, это все вот оттуда. Из Франции непосредственно 0,5%.

Чернышенко И.К.: Как-то у нас представление бытовало, что все-таки западные диаспоры гораздо более весомо поддерживают своих родственников.

Сахинов Э.: Они инвестиции делают. Наши платят деньги.

Чернышенко И.К.: Нет, я спрашивал о доходах населения.

Мигронян А.А.: Это не инвестиции, это доходы населения, которые идут на потребление. Инвестиции там чуть по больше.

Модератор: Еще один вопрос, Аза Ашотовна.

Сахинов Э.: Будущее экономическое развитие за НБИК-технологиями. Те страны, которые не возьмутся за это, они отстанут безнадежно. НБИК – это «нано-», «био-»...

Мигронян А.А.: Информационные, коммуникационные, да.

Сахинов Э.: Насколько Россия Армении смогут развивать, я насколько знаю – в Армении как раз...

Мигронян А.А.: Я как раз-таки и говорила о том, что необходимо развивать технологическую сферу, потому как с учетом той коммуникационной изоляции для Армении это является единственно возможным. Вопрос в не восприимчивости, вопрос в способности создать, в некоторых случаях воссоздать эти сферы деятельности. И еще раз повторяю, это вопрос выбора приоритетов. Если мы будем говорить об интеграционном развитии с точки зрения только расширения энергетического потенциала, то мы, извините, НБИК-технологии никоим образом не продвинем. Если же мы будем говорить о том, что мы развиваем энергетический комплекс, но сквозь призму этих НБИК-технологий, то тогда у нас получится очень эффективный кластер, который будет создавать конкурентные технологии. Поэтому здесь нужно работать, нужно ставить эти цели, и я думаю, что возможность их решить есть.

Модератор: Уважаемые коллеги, тут уже было сказано и о трансфертах и о прямых российских инвестициях. Одним из преимуществ вступления Армении в Таможенный союз, естественно, является... Армения ожидает приток российских инвестиций. Дело в том, что наряду с другими инвестициями, российские являются...

[01:40:00]

То есть, прямые инвестиции в экономику Армении российские составляют более 40% от общего числа. Это и позволяет промышленности или экономике Армении развиваться. Мы знаем, что в Армении очень успешно действует и «Газпром», «Роснефть», в скором будущем речь идет о 500 миллионах долларов инвестиций, на территории «Завода Наирит» будет построен новый химический гигант, современный завод. Работают телекоммуникационные компании.

Сегодня на нашем круглом столе присутствует представитель РЖД Александр Олегович Васильев. По крайней мере, мы знаем, что начиная с 2008 года Армянские железные дороги переданы в концессионное управление РЖД. И РЖД финансирует, модернизирует. Если Александр Олегович вернется, то он об этом более подробно расскажет. Я скажу, что вчера на пленарном заседании открытии Московского экономического форума, на мой взгляд, очень успешно выступил руководитель РЖД Владимир Якунин, академик Примаков, академик Аскар Акаев, бывший президент Киргизии, как раз о тех технологиях говорил, о чем спросили Эдик Сахинов. Сергей Глазьев, советник президента РФ выступал, Руслан Гринберг – один из сопредседателей форума.

Но мы обратили внимание с коллегами на доклад Якунина в том смысле, что он предложил, и уже как он сказал – определенная группа лоббирует скорейшее утверждение концепции промышленного развития России. Этого 20 лет не было. И как подчеркнул Якунин, говорит: «Если 10 лет назад я с коллегами по правительству об этом говорил, все с удивлением смотрели на меня. Сегодня уже соответствующие министерства приступили к проработке, к разработке этой концепции». В любом случае, Александр Олегович, если вернется, он представит свой доклад.

А следующий наш доклад представит Андрей Владимирович Смирнов. Это очень важный аспект: вопрос информационного сопровождения российско-армянского экономического сотрудничества, в свете того вопроса, что Роберт Авагян поднял. Я думаю, попросим, чтобы Андрей Владимирович остановился не только на экономическом аспекте, но и на другом, потому что, действительно, российско-армянские отношения до вступления Армении в Таможенный союз и так находились под, условно говоря, обстрелом идеологического, информационного характера. И сегодня, наверное, этот поток усиливается и нам надо быть бдительным. Так что ваш доклад представляет огромный интерес.

Смирнов А.В.: Спасибо за возможность выступить на круглом столе. Я думаю, что я не буду выступать с тем докладом, который я подготовил, а просто изложу некоторые тезисы, которые в нем содержатся. В связи с тем, что много из того, что я хотел сказать, уже предыдущими спикерами было озвучено. Безусловно, мы рассматриваем такой аспект взаимодействия – армянском взаимодействии и в целом взаимодействии – как информационное сопровождение интеграционных процессов. Мы живем в эпоху информационного общества. И от того, как подается информация, как сопровождаются те или иные вопросы взаимодействия, то или иное сотрудничество, конечно, во многом зависит и успех этих совместных проектов. Давайте опираться на некоторые цифры и на те исследования, которые были проведены, в частности, в Армении. Наши друзья из научно-исследовательской структуры – организации «Интеграция и развитие», которая действует в Армении, по заказу Евразийского банка развития в октябре, то есть, через месяц после того, как президент республики Армения Серж Саргсян заявил о готовности Армении вступить в Таможенный союз России, Белоруссии, Украины... России, Белоруссии, Казахстана: Украину мы тоже, безусловно все-таки тоже ждем, оговорочка по Фрейду, что называется.

[01:45:16]

Был проведен соцопрос в Армении об отношении граждан республики к принятому решению об интеграции в Таможенный союз. И данные были поразительные. То есть, 86% респондентов, они ответили в пользу вступления Армении в Таможенный союз. Против, то есть, которые сказали твердое «нет» – было всего 5%. Есть еще вот эти 10%, которые не определились. Но в целом тот фон, на котором происходит интеграция Армении в Таможенный союз, он является, естественно,

крайне положительным. Если мы рассмотрим структуру проведенного исследования, то здесь у нас мы видим ряд угроз.

То есть, вот эти 5%, о которые говорят твердое «нет», и 10%, которые на сегодняшний день не определились, если мы посмотрим кто эти люди, то заметим, что это, в основном, представители молодежи армянской, которые получали образование либо в Армении, это в основном Американский университет, Французский университет, а так же за рубежом, либо участвуют в многочисленных программах, которые финансируются через такие известные во всем мире неправительственные организации, как Американское агентство по развитию, Национальный демократический институт, Институт развития демократии, то есть NDI, NET, USAID. То есть, к чему ведет это обучение и что происходит после того, как люди получают в них образование, мы прекрасно видим в Киеве, мы видим то, что происходит на Украине. Соответственно, если мы не будем заниматься этим вопросом, то вот этот процент – 15%, он будет расти. Потому что структурно в эти 86%, в основном, входят люди, которые либо тесно взаимосвязаны с Россией, с российской экономикой, помнят совместное прошлое проживание по Советскому Союзу и так далее.

Что мы имеем сегодня? Мы имеем то, что в Армении действительно работают представители крупного российского бизнеса. На сегодняшний день цифры, которые озвучивались в ходе визита президента России в Армению, который состоялся в начале декабря 2013 года, то товарооборот по году у нас более миллиарда долларов. Сумма накопленных российских инвестиций – более 3 миллиардов долларов, из которых 2,5 миллиарда это прямые инвестиции в экономику Армении. Действуют такие крупные компании, как РЖД, «Электрические сети. Армения», «Газпром. Армения». Будем надеяться, что будет реализован проект восстановления на «Заводе Наирит», что также будет являться крупным инфраструктурным проектом. И это будет весомый вклад развития и промышленности, и экономики Армении в целом.

Как раз сейчас вокруг этого идет дискуссия, решаются те вопросы, которые необходимо решить по «Наириту». Я думаю, что там капиталовложения составят не меньше той суммы, которую на сегодняшний день вкладывает РЖД в развитие железных дорог, транспортного сообщения в Армении. На сегодняшний день я присоединяюсь к тем спикерам, которые говорили о том, что Армения семимильными шагами движется к Таможенному союзу. И разделяю то мнение, что в мае будет подписано соглашение о вступлении Армении в Таможенный союз, что позволит руководству республики одновременно подать заявку на участие в Евразийском экономическом союзе, который начнет свое действие с 1 января 2015 года.

Жаль, что не смогла сегодня участвовать у нас первый зам министра экономики в круглом столе нашем – Карине Минасян, которая является основным переговорщиком от армянской стороны. Но я так понимаю, что это как раз показатель того, что Армения в мае точно подпишет. Так как то, что вчера в европейской экономической комиссии началось обсуждение и там министерская встреча проходит, вчера они не успели дорешать все вопросы, дорешают их сегодня. И к маю все будет отлично.

[01:50:00]

Говоря все-таки об информационной среде, мы должны отметить, что армянское общество, оно крайне информационным является по своей сути. Люди не так много читают газет, сколько

получают информацию из Интернета. Если мы возьмем данные о том, какое количество пользователей в Армении соотносимо с количеством населения республики, то увидим, что Армения, по крайней мере, на постсоветском пространстве, является одним из лидеров. Фактически на сегодняшний день мы не найдем ни одного молодого человека, который бы не имел регистрацию в одной из ведущих социальных сетей. Это и «Facebook», и «Twitter», и «LiveJournal». Молодежь получает в основном информацию оттуда.

Что же мы наблюдаем? Мы наблюдаем то, что за последние 2-3 года на работу в этом сегменте то же посольство США, которое действует в Армении, выделило порядка, по нашим оценкам, 50 миллионов долларов США. При этом после того, как в сентябре было озвучено президентом Республики Армения решение о том, что страна пойдет по пути вступления в Таможенный союз, как отреагировали ЕС-овцы и американцы? То есть, было сказано о том, что они свертывают те программы финансовой поддержки, которые были направлены по различным направлениям министерствам и ведомствам, сейчас это сельское хозяйство, энергетика, то есть, как раз вложения, которые шли в промышленность. Оставляют только гранты для Министерства юстиции в сфере развития защиты прав человека; и Министерства образования. Значит, там они гранты сохраняют, а все остальные гранты, которые шли по другим министерствам и ведомствам, они аккумулируют и направляют на развитие гражданского общества.

Я думаю, что цели как бы совершенно находятся на поверхности и скрывать тут особенно нечего. Безусловно, на сегодняшний день Россия и в том числе российские компании, которые действуют на территории Армении, они плохо ориентируются в этой ситуации и недостаточно работают в информационном поле Армении. Если предположим в научных и экспертных кругах, эту ситуацию удастся переламывать, потому что на сегодняшний день действует ряд экспертных организаций в Армении, которые на регулярной основе проводят мероприятия, конференции, круглые столы для широких слоев заинтересованных лиц, (это и экономисты, и различного рода эксперты, и политологи) где разъясняются те плюсы, те выгоды, которые получит республика от вступления в Таможенный союз.

Если на политическом уровне такая работа тоже ведется, и успешно работает и межпарламентская армяно-российская комиссия по сотрудничеству и межправительственная армяно-российская комиссия по сотрудничеству. В прошлом году удалось установить тесные контакты по линии комитетов различных Государственной Думы и Национального Собрания Республики Армения. То вот в общественном поле, в гражданском секторе пока это сделать, к сожалению, не удастся. Но будем надеяться, что с приходом в Армению, в частности, нового посла – Ивана Кирилловича Волынкина, ситуация также будет меняться. И представители гражданского общества России, экспертного сообщества, они тоже смогут активизировать свою работу с гражданским обществом Армении.

Почему это важно? Потому что именно простым людям, простому населению, гражданским активистам, тем людям, которые тоже активно принимают участие в жизни своей страны также необходимо объяснять какие плюсы, какие выгоды получит республика от сотрудничества в рамках Таможенного союза. Ну, и в качестве конкретных, может быть, предложений в этом контексте, хотелось бы... Жаль, что здесь не присутствуют представители крупных российских компаний, которые действуют в Армении, может быть, имело бы смысл. То есть, зная прекрасно, что они общаются все между собой, руководители компаний, которые присутствуют, работают в

Армении, было бы неплохо, чтобы они выработали некие общие подходы к защите своих интересов в Армении.

[01:55:00]

Чтобы они проводили, синхронизировали свою информационную политику. Появлялось как можно больше статей, сообщений, интервью с ними в армянской прессе, в армянском сегменте сети Интернет. Для того, чтобы населению республики было видно, что там делают российские компании, насколько это положительно сказывается на экономике республики Армения, и какие выгоды, какие дивиденды из этого можно получить.

Модератор: Спасибо, Андрей Владимирович. Уважаемые коллеги, вопросы выступающему.

Авагян Р.: Еще один вопрос, Роберт Авагян, русско-армянское содружество. Вот мы сегодня говорили, но никто не затронул Нагорно-Карабахскую экономику. Она сливается с армянской или как это будет? Будет признано, не будет признано. Кстати, я мог бы сказать, что если эти 15%, которые вы говорили, что в Армении молодежь, если Россия признает и станет как бы частью Армении или независимым, то эти 15%, я стопроцентно уверен, что они станут пророссийскими. Тут вопросов не может быть.

Смирнов А.В.: У меня всегда в этом контексте очень интересный вопрос. Мне всегда хотелось его задать представителям гражданского общества и руководства Армении, в частности: а почему этот вопрос не поднимался тогда, когда речь шла о подписании договора об ассоциации с ЕС?

Авагян Р.: Как нет? Поднимался.

Смирнов А.В.: Нет, не поднимался.

Модератор: Гражданским обществом поднимался, а руководством – нет.

Смирнов А.В.: В любом случае вопрос вступления Армении в Таможенный союз не стоит увязывать с признанием или не признанием Нагорно-Карабахской республики. То есть, это не политический вопрос. Это вопрос экономики, имеется в виду Таможенный союз. И мы очень четко это разграничиваем. В частности, то есть, например, когда речь шла о вступлении Армении в Таможенный союз, Россия не выступала резко против того, чтобы Армения не подписывала политическую часть ассоциации с ЕС. Президент Армении сам говорил, что он готов приехать в Вильнюс и подписать политическую часть. Кто против в России, чтобы Армения становилась более демократичной, более развитой страной, с точки зрения защиты прав человека?

То есть Таможенный союз – это чисто экономическая проблематика. Признание Нагорно-Карабахской республики – это политическая проблематика. И признание Нагорно-Карабахской республики решается в рамках Минской группы ОБСЕ. Это основной переговорный формат. Я думаю, от вступления Армении в Таможенный союз, я убежден в этом, экономика Нагорно-Карабахской республики не пострадает, а только выиграет. И вот то, что в разных армянских изданиях, например, «Первый информационный» или [нрзб] (01:58:07), которые не скрывают того, что они финансируются из фонда «Открытое общество» – они любят поднимать эту тему о том, что там теперь поставят таможенный пост? Как это будет? Я думаю, чем меньше привлекается вот в этой увязке вопрос к этой проблематике, тем проще и тем спокойнее он будет решаться. От этого выиграют все. И Армения выиграет, и выиграет Нагорный Карабах. Как-то так.

Авагян Р.: Экономически, какая выгода будет у Нагорно-Карабахской республики?

Смирнов А.В.: Я думаю, что если будут положительные... С учетом того, что у республики Армения с Нагорно-Карабахской республикой подписан договор о взаимопонимании и сотрудничестве, взаимопомощи и военной поддержке... Если будет хорошо республике Армения, я уверен, что Нагорно-Карабахской республике будет еще лучше.

Авагян Р.: Я знаю, понимаю, но нам необходимо, что мы, как россияне, должны все-таки поддержать на данный момент вот именно эту тенденцию. Хотя бы с такой трибуны. Чтобы народ почувствовал плечом к плечу

Модератор: Как модератор, я хочу сообщить, что официально была приглашена представитель правительства Нагорно-Карабахской республики, а правительства Армении не было. Это как бы к великому сожалению, озвучиваю. Я не хотел об этом. А правительство Армении Карине Минасян, просто она, я уже сказал, вчера не успели завершить переговорный процесс, сегодня на переговорах. А карабахские коллеги – президент определил, что один из министров должен обязательно поехать в Москву и представлять экономику Карабаха. Потому что естественно, это единое армянское экономическое пространство, при наличии политической проблемы, естественно.

[02:00:12]

Но, к сожалению, позавчера письменно я получил ответ, что: «Сожалею, никто пока приехать не сможет». Сейчас, пользуясь своей ролью модератора, открыто спрошу карабахских наших коллег: а что каждый день у вас такие возможности или такая площадка представляется в Москве, что министрам, членам правительства Карабаха, было некогда прилететь в Москву и сегодня здесь презентовать действительно очень эффективную экономику Нагорно-Карабахской республики? Это в качестве реплики. И нам действительно надо работать в этом направлении, что как президент Карабаха Бако Саакович Саакян, убежденный сторонник треугольника – Армения-НКР-диаспора, чтобы этот треугольник более действенно более эффективно работало. В данном случае Россия в лице российско-армянской диаспоры обеспечивала это участие на этом престижном форуме.

Смирнов А.В.: Еще один такой момент. Я думаю, что очень показательным является тот факт, что например, предыдущий посол Германии в Армении – Морел, (02:01:39) по-моему, который до своего отъезда очень резко, в ультимативной форме говорил о том, что либо Таможенный союз, либо ассоциация с ЕС, но никогда не поднимал тему Нагорного Карабаха. Однако после того, как 3 сентября данное решение президентом Армении было озвучено, почему-то уже в конце сентября, в первых числах октября они все вместе поехали в Степанакерт, обсуждать: а как же там будет развиваться? Признание будет, не будет, таможенная граница будет, не будет? Почему-то сразу им эта тема стала интересна. Поэтому я думаю, что не нужно здесь как бы провоцировать ситуацию, излишне ее будоражить. Я думаю, что надо спокойно двигаться по направлению экономического развития, по направлению реализации взаимных интересов. Армении необходимо становиться более сильной страной, более сильным государством, и Россия заинтересована именно в этом. А не так как пытаются навязывать и убеждать многие – превратить там в какой-то свой придаток или что-то такое. Нет, эти времена прошли, и мы выступаем совершенно с иных позиций на сегодняшний день.

Модератор: Спасибо Андрей Владимирович. Уважаемые коллеги это у нас последнее выступление. Сейчас предоставляется возможность выступления уже участников. Действительно в Армении, не только в Армении, по всему миру создается негативный имидж России. Ну, можно сказать, что в Армении как раз и не проходят эти усилия. И я немножко не согласен с тем, что если из Армении кто-то учился в западных университетах, значит, попадает под этот [нрзб] (02:13:32). Я знаю очень многих эффективных менеджеров, которые получили два, даже три европейских, американских образования. Они убежденные сторонники военно-политического, экономического, гуманитарного сотрудничества с Россией.

Здесь нам надо, наверное, провести отдельное исследование. То, что негативный образ создается, то, что есть при этом еще определенная часть ангажированных и политиков, и общественных деятелей тоже. Также в прошлом году, когда после президентских выборов в Армении были массовые выступления и митинги, был ряд комментариев, что Раффи Ованнисяном – все это прозападники. Но только по Интернет-фотографиям и репортажам, я мог определить как минимум 30-35% московских ребят, успешных бизнесменов, которые бросили свой московский бизнес и поехали в Ереван митинговать за Раффи Ованнисяна. Вот это, так сказать, поверхностный подход, что если кто-то там голосовал за Раффи Ованнисяна и поддержал, ходил на митинги, значит, однозначно они прозападники. Даже в институте СНГ было обсуждение, я сказал: «Я пофамильно могу назвать этих ребят, которые стоят в первом ряду в оперном театре». Ну, это комментарий по докладу.

[02:05:10]

Уважаемые коллеги, я хочу предоставить слово Сергею Огановичу Календжяну, доктору экономических наук, ректору Высшей школы корпоративного управления. Как приглашенного эксперта, прошу прокомментировать услышанное.

Календжян С.О.: Дорогие друзья, я хочу сказать, что я благодарен, что меня пригласили. Добрый день. Я из президентской академии, я выпускник МГУ им. Ломоносова. Я очень рад видеть много студентов и себя почувствовал опять в студенческом кругу здесь, там было золотое время. Я хочу сказать, естественно, я специально не готовился, но я всех очень внимательно послушал и я поражен уровнем компетентности и подготовленности докладчиков, и в этом плане я очень доволен и благодарен, что вчера меня Юрий Леонидович пригласил сюда. Я хотел бы вот тему – чуть-чуть давайте образования, потому что о образовании почти никто ничего не сказал, а мы находимся все-таки здесь в кузнице кадров.

Я когда приехал сюда поступать, я из Гагр родом, я амшенский армянин. Ереванские армяне на меня смотрели, конечно, одним глазом, косо. Там непонятное такое, значит. И когда здесь в главном здании, я увидел ереванцев в первый раз из физмат школы Ереван, они очень умные. Я говорю: «Здорово мужики». Они меня чуть не побили: «Может ты мужик, а мы – не мужики». Обстановка такая была. Что я хочу сказать? Группа из тех отличников тех времен, одна в Армении сейчас построила школу [нрзб] (02:07:20), а другая, выпускник экономического факультета Рубен Арданян, в Дилижане построил мирового уровня школу. То есть, две школы есть, которые являются носителями новых знаний.

Модератор: Открываются филиалы.

Календжян С.О.: Да, я в курсе дела. Потому что с точки зрения русского общества, российского, безусловно, армянская молодежь – это легкая добыча. Потому что там газ туда-сюда поставляется в Армению, но самое главное – из Армении поступает сюда человеческий капитал, которому здесь очень комфортно становится. Девушки тут такие, мальчики хорошие, туда-сюда, одним словом максимум 5%, ну 10% – увеличим в два раза, 10% дают что-то своей родине. И вот ребята, которые этих две школы создали, они поняли, что несправедливо: родина их кормила, поила и так далее, отпустила сюда учиться, за знаниями, а они здесь соответственно остались.

Я думаю, ряд докладчиков эту же тему поднимали, что этот человеческий капитал должен возвращаться назад, в увеличенном объеме. Понятно, что мехмат МГУ, или же физтех и прочее, ну это же в Армении не создашь. Но извините, Мергелян раньше всех в свое время стал членом-корреспондентом Академии наук. Я с ним встречался, когда он приезжал сюда со студентами. Или же Аганбегян был самый молодой академик Советского Союза в целом и так далее. Я уже молчу, скажем, великий Николай Сергеевич Ениколопов из Карабаха и другие известные ученые. То есть, речь идет о том, чтобы молодежь, которая вот здесь есть – так я рад, что приняли такое активное участие, слушали докладчиков, понимали, что они в следующем поколении являются носителями знаний и интеллектуальной некой собственности, которая там у них в головушке есть. И они могут, конечно, вернуть Родине тем или иным способом, каждый в своей какой-то сфере.

Я принес газету «Ноев Ковчег» №4, там есть обширное интервью с академиком Аганбегяном, который занимался разработкой стратегии, а так как академик Аганбегян является заведующим кафедры экономической теории и политики в школе, которую я возглавляю, Высшей школе корпоративного управления, то я чуть-чуть в этих делах участвовал, в том смысле, что я был в курсе дела, летал тоже в Армению. И, скажем где-то за 20-30 поездок, Аганбегян посетил все предприятия страны, познакомился со всеми, с кем можно говорить.

[02:10:05]

В общем, политические там вещи, [нрзб] (02:10:00) и так далее – это сфера политики межгосударственных отношений, там Таможенный союз и так далее. Но есть реальная структура экономики Армении, которая очень простая. И вот там 9-10-11 крупных кластеров, которые коллега называл, и некоторые из них, которые на пальцах можно посчитать. И в этом смысле заниматься... Ну я как бывший шахматист: чуть-чуть понятно, что чем, какими фигурами там надо двигать и чем надо заниматься. Меня вот поражает – десятилетиями одно и то же говорится, а вот решение? Есть премьер-министр Саркисян. Вот он столько лет премьер-министр. Ну, нельзя... Вот была исходная позиция – через год, через два, какие задачи решают вообще? Решаются какие-то задачи или не решаются?

В принципе, проблемы, которые в Армении есть, они более-менее известны, это значит страшный монополизм вот этот, [нрзб] (02:11:03) и другие проблемы. Специалисты это все знают. Это, казалось, можно каким-то образом решить, если власть у вас в руках, то решайте вы эти проблемы. Я абсолютно не согласен с мнением, что Россия, или же Таможенный какой – Казахстан, будут решать какие-то проблемы в Армении. Кому это надо сто лет? Армянам надо, ну решайте свои проблемы. Занимайтесь своими заводами и фабриками. Передали военно-промышленный комплекс, скажем в Россию. Ну, что сейчас – кто придет сейчас и будет поднимать эти заводы?

Я занимался межотраслевым балансом в советское время. И я прекрасно знаю ключевые отрасли армянской экономики, которые в советское время, представьте себе, по промышленности была в среднем, то есть, маленькая республика, но по объему была 6-7 по промышленности. Представляете, из 15 республик – это очень большой вклад был. Куда все это делось? Сейчас промышленность Армении внутри страны – 4, по оценке Аганбегяна чуть ли не единственная страна из более-менее, так сказать, цивилизованного мира, в которой промышленность меньше, чем торговля. То есть, есть проблемы, которые может решить само правительство Армении и министры, я не знаю, власть некая.

И дальше вопрос заключается в том, чтобы, мне кажется, я не хочу сейчас перечислять эти кластеры, вот прочитаете, в докладах было. Просто я думаю, что самим надо заниматься. И те, кто поехали в Россию, тоже не только трансферты денег туда, но в тех областях, в которых человек эксперт, он может создать какое-то малое предприятие. Вот мы говорили о возможности сотрудничества. Поставлять какую-то продукцию оттуда сюда, металлоемкую и так далее. Ну, что-то реальное, понимаете? В этом плане западные армяне мне они больше нравятся, честно говоря. Объясняю почему.

Вот там идешь в какой-то женский комитет в Лос-Анджелесе, или в Сиднее. Они собирают какие-то деньги, строят какое-то конкретное, например роддом, медицинское учреждение. Что-то пытаются конкретное сделать. Здесь же позиция такая: создать из оставшихся жителей в Армении иждивенцев. Иждивенец он будет иждивенцем. Он не будет тружеником, он не будет созидать. Тот, кто хочет созидать, собрал свой чемодан и улетел куда-то там, сейчас в Сибирь идут. Жить практически не возможно, сейчас армяне будут поднимать Сибирь. Ну, молодцы, пускай идут, поднимают, я-то «за». Надо великую Россию поддерживать, развивать и так далее. Вопросов нет. Идея в том, что у себя сделать.

Вы сказали тут насчет эффективности экономики Карабаха. Ну, там тоже конь не валялся. Скажем, по молоку там 1000... Как козы дают эти коровы молочко и так далее. Я предлагаю вот этой молодежи, которая вот здесь есть, помогать своим школам, своим городам откуда родом, что-то делать конкретное. Вот вы сказали насчет гражданского общества, то есть, формировать структуры, как на Западе есть, например: женская, студенческая, такая другая организация. Ну, что-то делать, не только надеяться, что сейчас «Газпром» и РЖД все вопросы наши порешают. Такая у меня идеология. То есть, самим активно участвовать, любить свою Родину молодежи и развивать это сотрудничество. Спасибо.

Модератор: Сергей Оганович, спасибо, что пришли. Спасибо особенно за эту идеологию. Это идеология хозяина, хозяина страны.

[02:15:02]

Килимджанов С.А.: Да нет, с протянутой рукой человек – он нищий, понимаете? Нет уважения к такому человеку. Ты должен стиснуть зубы, пахать, работать на своей земле, у себя на Родине. Вот такая позиция. Понимаете, в чем дело – находишься здесь, но ты такой же гражданин России, ты гражданин Армении. Вот это нужно в голове иметь. Что если ты достойный гражданин России, то и ты гражданин Армении. Потому что у тебя течет кровь твоих предков. Ты должен что-то вернуть этой Родине своей. Я апшерский армянин, я из Абхазии. Мы помогаем школам Абхазии, 32 школы,

мы только что запустили армянскую церковь, впервые построили в городе Гагра. Мы занимаемся этими вопросами достаточно много.

Модератор: Спасибо. Андрей Владимирович.

Смирнов А.В.: В продолжение того, что было сказано и обращаясь тоже к представителям молодого поколения Армении, к российско-армянской диаспоре: мы тоже занимаемся конкретикой, и об этой конкретике хотел сказать. В июне месяце с 10 по 15 июня в Цехкадзоре фонд развития Евразийского сотрудничества, вице-президентом которого я являюсь, совместно с Молодежным фондом Армении, будет проводить второй Евразийский молодежный форум – «Молодая Евразия». Мы собираем порядка 800 человек из стран СНГ, Балтии, Грузии. Порядка 150-200 ребят будет непосредственно из Армении. Программа предусматривает организацию проведения тренингов, круглых столов по трем направлениям. Три площадки будет.

Молодые журналисты, к нам приедут эксперты с «РИА Новости», нам помогут провести «Россия сегодня», то что называется, никак не может превратиться, из одной стадии в другую перейти. Вторая площадка – это «Безопасность Евразии». К нам приедут представители секретариата ОДКБ, вместе с руководителем [нрзб] (02:17:02) ассоциации. И третья площадка – это молодые политики, представители Государственной Думы Российской Федерации во главе с одним из самых молодых депутатов Робертом Шлегелем, представляющим «Единую Россию», вместе с коллегами. Приедут, проведут встречи, контакты наладят, общение с активистами армянской молодежи в Армении.

Модератор: Спасибо за объявление. Уважаемые коллеги, кто хочет выступить?

Мигранян А.А.: Я хочу сказать, спасибо в принципе за то, что прояснили некоторые моменты, потому что все-таки в экономике не все разбираются, а вот послушать, действительно... Я хочу сказать, спасибо, что может быть прояснили, разъяснили некоторые моменты выгоды для Армении вступления в Таможенный союз. И в принципе перспективы, какие наметились. А мой вопрос тогда был адресован на счет Евразийской интеграции. Вы сказали, что Таможенный союз это, в принципе, только экономика, но вот как я поняла уже по вашему объявлению, что вы работаете в плане того, чтобы создать не только в плане экономическом, но и каким-то культурном. Говорилось даже о цивилизационном единстве евразийском наших стран. Я хотела спросить, как работают в этой сфере, но уже поняла.

Модератор: Уважаемые коллеги, уже вопросы задали из молодежной аудитории. Сергей Оганович сказал, что: «Лет 30 назад, когда я здесь учился». Вот через пару десятков лет нынешнее поколение здесь проводя очередное мероприятие, скажет о сегодняшнем дне. Поэтому Андраник Овсепян.

Овсепян А.: Спасибо большое за предоставленное слово. Спасибо большое вам за выступления. Очень было приятно слушать такие умные мысли. Меня зовут Андраник Овсепян. Я являюсь руководителем Ассоциации армянской молодежи Москвы, студент магистратуры МГИМО, международные финансы. Хотел прокомментировать почти все аспекты, которые были сказаны.

Во-первых, что касается экономики, есть большая опасность того, что весь этот рост 4% ВВП, который будет, это не дойдет до населения, а останется в кланах, монополизированных структурах.

[02:20:00]

Одно из таких опасений, подтверждает тот факт, что несмотря на то, что Россия уменьшила цену на газ, к сожалению, население это не почувствовало. То есть, руководство Армении для населения эту цену на газ не уменьшило. Здесь надо действительно менять, наверное, кадровую структуру. Кадровая составляющая, много говорилось по поводу утечки кадров. Безусловно, есть такая проблема. Огромнейшая эмиграционная проблема при вступлении в Евразийский, Таможенный союз, возможно эта проблема усугубится. Но при правильном подходе, при увеличении, скажем так, уровня жизни Армении – это, наверное, не так трудно сделать, если клановость экономики хотя бы частично как-то ликвидировать.

Что касается политики стратегии, то здесь, безусловно, в том формате, который сейчас мы можем установить здесь, в самой Армении эффективного будущего там, безусловно, нет. Это касается и общих границ, и так далее. Если говорить про долгосрочные перспективы, то, конечно же, туда должны войти и Грузия, и Украина. Сейчас проявляет интерес Сирия и даже Израиль. Но России надо обращать большое внимание на более крупные экономики. На такие, как Иран, и такие, как, в первую очередь, Индия, а потом уже Китай. Почему сначала Индия, а потом Китай? Потому что у Китая есть огромное влияние, и Россия просто потеряет, ну есть опасность, что потеряет доминирующую роль в самом проекте Евразийского сообщества.

В принципе это, наверное, мои основные комментарии. Наверное, от лица всех своих молодых коллег скажу, что мы – то поколение, которое выросло в период независимой Армении, независимой России, и с удовольствием свои профессиональные навыки будем направлять на развитие как российско-армянской дружбы, так и на развитие Армении и России. Спасибо.

Модератор: Спасибо за хорошую ноту финишную Андраник. Сергей Оганович, старшее поколение – задал тон, и вот молодое поколение принимает эстафету. Уважаемые коллеги, наш круглый стол уже заканчивается. Я хочу от всех присутствующих поблагодарить сопредседателей Московского экономического форума, комитет за предоставленную возможность. Действительно, Армении, региональной политике Армении, российско-армянскому сотрудничеству уделяется огромное внимание. Сегодня в течение нашего заседания мы обозначили основные направления российско-армянских двусторонних и многосторонних отношений, а также те проблемы, которые возникают: геополитические проблемы, политические проблемы, экономические проблемы, которые возникают при развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве. И я думаю для каждого из нас, для форума и для тех организаций, которые здесь присутствуют, все это будет полезно.

Мы будем продолжать сотрудничество и с Московским экономическим форумом, и не исключено, что в следующем году в Армении также должны провести такое заседание. Спасибо еще раз за присутствие. И завершающее слово попрошу, чтоб Игорь Константинович сказал.

Чернышенко И.К.: Я бы хотел очень кратко поблагодарить всех.